

бросали огонь, чтобы легче все сжечь. Так хвастаясь, подступает он к стенам города. Юстина же, сына Германа, который подумал, что Нахогаран тогда нападет на город, осенила некая мысль, как я думаю, внушенная божеством, итти как можно скорее к святейшему храму, который у христиан в большой чести и который находится недалеко от города, и молиться о божественной помощи. Итак, отобрав из войска своих и Мартина самых храбрых и воинственных солдат и взяв 5 тысяч всадников, причем все были вооружены наилучшим образом, как идущие на бой, он выступил с ними, со знаменами и прочими военными украшениями. Случайно вышло, что ни персы не заметили их ухода, ни они движения [персов] к городу. Последние, двигаясь другим путем, сомкнутыми рядами начали штурм стен. Они завязали перестрелку гораздо сильнее [чем накануне], надеясь таким образом больше устрашить римлян и как можно скорее овладеть городом.

25. Стрелы летели до того густо, одни за другими, что своим множеством закрыли все небо, как будто бы были связаны между собою, так что их можно было сравнить с великим снегопадом или сильным градом, обрушившимся при сильнейшем ветре. Другие тащили осадные орудия и металы огненосные снаряды. Некоторые, прикрываясь так называемыми черепахами, рубили стену топорами. Так как она была деревянная, то ее можно было легко разрушить. Иные пытались подкапывать почву и добраться до основания стены и таким образом потрясти и опрокинуть то, что было сплочено и соединено. Но и римляне, стоя на башнях и брустверах, сражались с ожесточением и воодушевлением, как бы желая самим делом показать, что нет никакой нужды им в помощи новых войск. На деле ясно обнаружилось, насколько полезна и действительна была хитрость Мартина. Ибо все действовали неумоимо, ничего не упуская из того, что было необходимо для отражения врага. Ибо и множество копий и дротиков, бросаемых с высоты, поражало врагов, так как они попадали в не прикрытую никакими укреплениями массу, которая не могла передвинуться в другом направлении. Камни [подвозимые] повозками, бросали в черепахи, разрушая их до основания. Кроме того, и меньшие камни, метаемые пращами, пробивали шлемы и щиты мидян и не позволяли приближаться к стенам, поражая здесь еще сильнее. Из тех же, которые как я сказал, были расставлены в высоких лодках, одни стрелами, бросаемыми с высоты, поражали многих, другие искусно пользовались военными орудиями. Губительные дротики, бросаемые с большой силой, неслись очень далеко, так что даже далеко отстоящих варваров внезапно пронзали вместе с их лошадьми и повергали на землю. Поднялся величайший крик, и трубы с каждой стороны издавали воинственные звуки. Персы гремели тимпанами и издавали громкие вопли для возбуждения страха. Ржание лошадей, стук щитов, разрывы кольчуг вызывали смешанный, но сильный грохот. Между тем Юстин, возвращаясь из храма, разведав по беспорядочным крикам и шуму, что происходит, тотчас повернул конницу и построил в боевой порядок, приказал поднять знамена и всем взяться за дело, уяснив себе, что не без воздействия божества они вышли из города, чтобы внезапным нападением навести на врага панику и заставить прекратить осаду. Тотчас же продвинувшись немного вперед, они увидели персов, штурмующих стены, и тотчас же в тесном строю, издав громкий крик, напали на ту часть врагов, которая в боевом строю была расположена около моря. Отсюда они длинными копьями, сариссами, некоторые же, действуя мечами, сокрушали все, что им попадалось по пути. Произведя сильнейший натиск на тесные ряды